

УДК 81'373.211.1

СЛЕДЫ КУЛЬТА ЫДУК ЙЕР-СУБ У ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В БАШКИРСКОЙ ТОПОНИМИИ

© Г. Х. Бухарова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.

Тел.: +7 (347) 272 58 05.
Email: buharova_g@mail.ru

Статья посвящена этимологии гидронима *Яик*, прежнего названия современной реки Урал. На основе анализа научной литературы по теме статьи, путем привлечения экстралингвистических материалов – данных тюркской мифологии и этнографии, исторических фактов – автором сделана попытка объяснения происхождения башкирского гидронима и теонима *Яик*. Автор показывает, что в современных местах обитания тюркских народов, в том числе и башкир, широко представлены географические названия, имеющие эпитет *ыдук/ыйык* «священный». Исходя из этого, сакральную семантику происхождения гидронима *Яик* автор связывает с культом «ыдук *Йер-Суб*», букв. «священная Земля-Вода» у тюркских народов, почитанием древними тюрками гор, рек, озер, местностей и с образом божества *Йыйык-кана* – одного из добрых божеств «ыдук *Йер-Суб*». Функция *Яик-батыра* как открывателя водного источника, представленная в эпосе «Урал-батыр», позволяет автору рассмотреть его образ в качестве божества воды. В структурном отношении гидроним и мифоним *Яик* автор рассматривает как синтаксически и семантически сложное имя, состоящее из *Йэйгэ ыйык*, т.е. «посвященное божеству лета “Йэй”», которое претерпело фонетическое изменение *Йэй ыйык*, *Йыйык*. По утверждению автора, в древнетюркском обществе весной на берегах рек, желая хорошего лета, приносили в жертву зайца, символа *йэй* (лета), посвящая его божеству *Йэй Тәңре*. Река, на берегу которой совершался обряд жертвоприношения зайца, возможно, стала называться *Йэйгэ ыйык* «посвященный Йэй» или *Йыйык*. Посвященный божеству *Йэй* заяц – *Яик* воспринимался священным животным и сам почитался как божество.

Ключевые слова: этнолингвистика, башкирская топонимия, гидроним *Яик*, божество воды *Яик*, культ *Ыдук Ер-Суб*.

Как известно, вертикальная модель мироздания у древних тюрков включает в себя три мира: верхний мир – голубое небо, средний мир – бурая земля и нижний – подземный мир. Такая модель мира представлена в эпитафии Кюль-тегина (Большая надпись): «Когда было сотворено (или возникло) вверху голубое небо (и) внизу темная (букв. бурая) земля, между (ними) обоими были сотворены (или: возникли) сыны человеческие (т.е. люди)» [1]. У каждого мира свое божество: Тенгри – бог неба, Умай – богиня плодородия и *Йер-су* – олицетворение культа земли и воды, Эрлик (Эрклик) (см. примеч.) – божество подземного мира.

Божество среднего мира тюркские народы называли «ыдук *Йер-Суб*», букв. «священная Земля-Вода». В мифологии тюркоязычных народов *Йер-Суб* – 17 высших духов – добрых божеств «ыдук *Йер-суб*», наряду с Тенгри и Умай, покровительствующие тюркам. О них упоминается в орхоно-енисейских надписях: «Да не погибнет народ тюркский», «Небо, Умай и *Ер-Суб* даровали нам победу» [1, с. 37, 39]. Согласно мифам, *Йер-Суб* живут на снежных вершинах горных хребтов и у истоков рек. Ежегодно весной им приносились жертвы как божествам земли и воды [2, с. 599].

На весьма архаичный характер сложения *jer sub* (*suw*) (букв. «земля и вода», «земля, материк»

указывается в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» М.: Наука, 1997. Это слово широко представлено во многих современных тюркских языках: тат. *ji:rsu*: собират. «земля-вода, угодые, поместье», баш. *ji:r-huw* «общее наименование родной земли, земля-вода, угодые», ккалп. *zer-suw* «угодые», кирг. *jer-su*: «земля-вода; земля и условия, где можно вести земледельческое и скотоводческое хозяйство», узб. *jer-suw* «земля (орошаемая); поместье», уйг. *jar-su* «владения», чув. *ser-suw* «страна, местность» [3, с. 89].

О том, что тюрки почитали *Йер-Суб* – землю, и все то, что находится ней – горы, реки, озера, камни и т.п. – «землю-воду», свидетельствуют и географические названия. Слово *ыдук* в значении «священный» встречается в составе топонимов в орхоно-енисейских и древнеуйгурских памятниках: *Ыдук баи kidirima* «Святой ключ позади (на западе); *Тамаг ыдук баида сунуидитиз* «Мы сразились при священной вершине Тамаг»; Турк *ыдук йарі* «Тюркская священная земля»; *Ыдук йар-суб* «Священная родина» («Земля-Вода»); *Оз йарим ыдук* «Моя священная (родная) земля»; *Ыдук Otukan* (название местности).

В современных местах обитания тюркских народов, в т.ч. и башкир, широко представлены географические названия, имеющие эпитет *ыдук/ыйык* «священный». Гидронимы и оронимы с эпитетом

ыдык/ыйык встречаются в топонимии Горного Алтая: *Ыдык-Кем, Ыдык-Кол, Ыйык, Ыйык-Аалы, Ыйык-Бажы, Ыйык-Ойык, Ыйык-Таг*; Якутии: *Ытык-Кюель, Ытык-Тит, Ытык-Бае, Ытыг-Хатынг, Изык-Чуль* – железнодорожная станция близ Ачинска, гора *Изык* в Батеневском кряже и село *Изыкские копи* в Хакасии; гора *Ызык* в Западном Саяне, Башкортостана: реки *Ыйык, Эйек*, гора *Ыйыкташ* в Караиделском районе около деревни Муллакаево, озеро *Ыйык күле* в лесу деревни Оло Кызылбай Мечетлинского района и мн. др.

Как видно из приведенных выше примеров, топонимы, выраженные словом *ыйык* «священный», широко представлены в местах обитания тюркских народов. Их возникновение в топонимии связано с культом божества *Yduq jar sub* – почитанием древними тюрками гор, рек, озер, местностей. Будучи эпитетом многих географических объектов, слово *ыдук/ыйык* употребляется в значениях: «посвященный богу, священный, святой, благословенный, почитаемый».

Судя по данным башкирского фольклора, *Ер-Ныу* – это все то, что окружает человека, это и сама природа, и сам человек как часть природы, и высшее божество, олицетворяющее средний мир, и определенное пространство – Родина, и общее единое понятие для называния различных божеств земли и воды. Пространственные понятия, в том числе и «родина», в мифопоэтической модели мира не передаются путем абстракции, поскольку само мышление людей на архаических стадиях развития было по преимуществу конкретным, предметно-чувственным. Анализ лексики башкирского фольклора показывает, что пространство в архаичном сознании башкир воспринимается не как абстрактная категория, а как реально существующие конкретные предметы. Родина ассоциируется с матерью-отцом и землей-водой. В башкирском мифологическом эпосе «Урал-батыр» семантическое поле «родная земля» эксплицируется лексемами: *ата-эсэ*, досл. «отец-мать», *ер-ныу*, досл. «земля-вода» и отождествляется с родиной: *Ата-эсэ, ер-ныуын/Кайза тороп калганын/ Үззәре лә олоткан* [4, с. 61]. Где мать, отец их, где край родной / Говорят, они сами забыли. В мифопоэтической модели мира эпоса «Урал-батыр» средний мир, где живет человек, обожествляется и называется *Ер-Ныу*. В нем родное «свое» священное пространство противопоставляется «чужому», которое имеет пейоративную оценку: *канлы ер* «кровавая страна», *яуыз ил*, букв. «злая страна», *канга баткан ер* «земля, утопленная в крови», *канлы йәш түгәүсе ил* «страна, льющая кровавые слезы». В мифологическом сознании башкир понятие *ер-ныу* не только означало «землю-воду» или родину, что нашло отражение в эпосе, но и божество среднего мира «ыдук Йер-Суб». В эпосе «Урал-батыр» можно обнаружить следы

поклонения башкир божеству воды, горы и т.д. В нем отражены архаические воззрения башкир, связанные с обожествлением горы, с культом воды, с обрядами жертвоприношений божеству воды. В эпосе представлены «добрые» божества воды в образах *Идель, Яик, Нугуш, Сакмар* и «злое» божество воды *Шульген*. Наиболее архаичными, на наш взгляд, являются божества воды *Шульген и Яик. Яик* (башкирское *Ййык*) – одно из божеств *ыдук Ер-Суб*, которое восходит к мифологии тюркоязычных народов, где *Ййык-кан* – один из 17 высших духов – добрых божеств «ыдук Йер-суб», покровительствующих тюркам. Согласно мифам, эти божества живут на снежных вершинах горных хребтов и у истоков рек. Ежегодно весной им приносились жертвы как божествам земли и воды [2, с. 599]. В мифологии алтайцев *Дьайык (Ййык)* – сын верховного божества, демиурга и громовержца, главы светлых чистых духов Ульгена. *Ййык* – часть божественной сущности Ульгена и является посредником между людьми и Ульгеном.

У башкир были мужские имена *Яик, Яикбай*, которые закреплены в ойконимах – в названиях башкирских деревень. Древнетюркская форма *Яик сыбу* сохранилась в имени родового подразделения башкир *Яик сыбу мин*. В башкирском мифологическом эпосе «Урал-батыр» *Яик* (башк. *Ййык*) – сын Урал-батыра, рожденный от дочери царя Кагила. Его функция заключается в сотворении водного источника, так необходимого для жизни людей. *Яик-батыр* так же, как и владыка моря Посейдон, который трезубцем открывал родники, ударом булатного меча открывает водный источник. Главное оружие героя, его атрибут – булатный меч, оставшийся от отца Урал-батыра, как и трезубец Посейдона, раскалывает, взламывает земное лоно, давая выход живительной влаге и тем самым, даруя жизнь земле. Функция *Яик-батыра* как открывателя водного источника, представленная в эпосе «Урал-батыр», позволяет рассмотреть его в качестве божества воды.

Проанализируем имя собственное *Яик* во внетекстовом плане и попытаемся показать, какую лингвистическую информацию оно несет, попробуем раскрыть этимологию и внутреннюю форму слова.

В реальной географии имя *Яик* находит отражение в названии реки. *Яик* – р. в РБ и Оренб. обл. Река *Яик* (башк. форма *Ййык/Ййык*) протекает по территории Башкортостана, России и Казахстана. Это название упоминается в источниках в различных фонетических вариантах. По сведениям В. В. Бартольда, оно встречается у Птолемея Даік (II в.), у Менандра Саух (IV–II в. до н. э.) [5, с. 37], в «Записках» Ибн-Фадлана, где отмечена форма *Джайк* (X в.) [6, с. 130]. По данным Ф. Гариповой, в Пугачевских документах употребляется др.-тюрк. форма *Ййык сыбу* [7, с. 125].

Чередование начальных звуков [й], [д], [дж], [з] являются закономерными фонетическими явлениями в древнетюркских языках. Наличие «джекающих» и «йокающих» форм в древнетюркских языках отмечалось в трудах Н. Поппе, А. Бернштама [8, с. 17]. Как пишет В. В. Бартольд, река Яик уже тогда (во II в.) носила это турецкое название. Употребление начального *д*- вместо начального *й*- в языке местного населения, по-видимому, замечалось и после; византийцы VI в. говорят, что поминки по умершем назывались у турок *дохия*; в орхонских надписях мы имеем то же слово в форме *joй*. ... Во всяком случае *Даикс* Птолемея может считаться древнейшим хронологически установленным турецким (тюркским. – Бухарова Г. Х.) словом [5, с. 37–38].

Существуют самые различные гипотезы по поводу происхождения данного названия. Общепринятым считается объяснение от тюркского прилагательного *jaiyq* ~ *yaiyq* «разливающаяся (река)».

Заслуживает внимания этимология гидронима, предложенная башкирским топонимистом Р. З. Шакуровым. Р. З. Шакуров в собственно словообразовательном плане структуру гидронима представляет следующим образом: *йй* (*йай*) + *-ык*. При этом основой наименования или определяемом словом он считает компонент *ык*, определяющим *йй* (*йай*). По его мнению, слово *ык* означает направление движения, причем медленного, размеренного движения (от *ыгышыу* – передвигаться медленно), а отсюда – *ык* «течение», но течение не вообще, а с признаком медлительности и размеренности. Слово *йй* (*йай*) в смысле «широкое», по его мнению, примыкает к понятиям с этой же основой: *ййла* «плато», *ййпак* «широкое» [9, с. 63–64]. Действительно, одно из значений многозначного слова *ык* в этимологическом словаре тюркских языков (ЭСТЯ, 1974) объясняется как «течение», «нижнее течение реки» [10, с. 651].

Башкирские археологи Н. А. Мажитов и А. Н. Султанова вслед за уральским археологом К. Ф. Смирновым считают, что название реки Яик (Йайык = Даик) происходит от этнонима *даи* [11–13]. Н. А. Мажитов пишет, что слово *даик* (*даи*, *йайык*, *дахо*) как этноним впервые упоминает Геродот в V в. до н.э. Действительно, у Геродота читаем: «Племен персидских много. Кир собрал часть из них и убедил отложиться от мидян. Вот эти племена, от которых зависят все остальные: персы, пасаргады, марафии, маспии. Из них самые благородные – пасаргады, к которым принадлежит также род Ахеменидов (откуда произошли персидские цари). Другие персидские племена – это панфиалеи, дерусиеи, германии. Все упомянутые племена занимаются земледелием, прочие же – *даи* (выделение – *наше*), марды, дропки – кочевники [14, с. 58]. Как видим, у Геродота *даи* – кочевое иранское племя.

Н. А. Мажитов племена *даи* (*даик*, *йайык*, *дахо-массагеты*) помещает в бассейне реки Урал (Яик) и считает тюркоязычными. На наш взгляд, слово *даи*, упомянутое еще Геродом в V в. до н.э., никак нельзя сблизить со словом *йайык*. По нашему мнению, происхождение слова *даи* можно объяснить на почве иранских языков, где **daha-* // *дау* 'человек; мужчина; народ', **daha-* – название народа «дахи», отсюда, видимо, *дахо-массагеты* или народ *массагетов*. В иранских языках, например, в ваханском *дау*, в согдийском *дах* 'муж, мужчина, человек', которые восходит к **daha-*. В иранских языках **dahiu-*: *dahiau-* имеет также значение 'страна, область, провинция; народ': например, авестийское *dahyu-*: *dahyav* 'страна, область, край' (также 'народ; житель страны, края') [15, с. 286].

Имеется статья о *yauig* в словаре G. Clauson'a, где *yauig* объясняется от *yau-* «трясение», *yauuk* «потрясенный», *Yauik* «маслобойка, мешалка»; *yauik* «паводковая вода». В нем отмечается, что альтернативной формой слова *yauig* является *yauik kisi* – «человек с нестабильным характером, которого клонит иногда в одну иногда в другую сторону» [16, с. 981]. Слово *JAIQ* (йайык) представлено в древнетюркском словаре в значениях: 1) «приблизиться к лету», 2) «неустойчивый, непостоянный» (*jaiiq kisi* – неустойчивый человек) [17, с. 226]. В словаре Радлова тур., крым-тат., агат., уйг., алт. *jajuk* «фазостланый, широкий» [18, с. 75], каз. *žajuk* то же [18], шор., саг. *čajuk* «наводнение» [18]. В шаманской мифо-религиозной лексике слово *йайык* обозначает духа-посредника между людьми и божеством Бай-Ульгеном. В шаманских обрядовых текстах священный белый заяц – ак койон олицетворял духа-посредника – Яйык'а.

Слово *jaiiq*, связанное с религиозно-мифологическими воззрениями сибирских тюрков и башкир, имеет множество значений. Поэтому трудно судить о его происхождении. Еще Ф. Мюллер говорил о том, что «... древний язык – это сложный в обращении инструмент, особенно если он служит религиозным целям» [Цит. по 19, с. 3–26].

Гидроним Яик, считавшийся сакральным по происхождению, является очень древним и связан с религиозно-мифологическими представлениями древних тюркских народов. Возникновение, происхождение в топонимии данного названия связано с культом божества *Yduq jar sub* – почитанием древними тюрками гор, рек, озер, местностей.

Как видно из вышеприведенных примеров, слово *йайык* имеет много значений, но они имеют общую семантику, их объединяет общая идея движения, а в структурном отношении оно состоит из *йай/йэй* и *-ык*, который в восходит к *ыйык* «посланный, отправленный». Таким образом, *Яик/Йайык* можно рассмотреть как *Йэй* и *ыйык*, древней формой которого, возможно, была *Йэйгэ*

ыйык, «посвященный Йэй» (божеству *лета Йэй, Йэй тәңре*). Развитие структуры слова произошло следующим образом: *Йэйгә ыйык – Йэй ыйык – Йайык*.

Как показывают исторические, этнографические, фольклорные источники и языковые данные, у башкир было божество *Йэй*. Поэтому можно считать, что *Яик/Йайык* в структурном плане является синтаксически сложным и состоит из двух слов: *Йэй ыйык* > **Йэйгә ыйык*, что означает «посвященный, посланный (божеству) Йэй». Лексема *ыйык* восходит к древнетюркскому *ыдук* «посланный, данный судьбой, счастливый, добрый, святой, священный». Что касается аффикса дательного падежа «-гә» в слове *йэйгә*, возможно, он выпал. Иногда в разговорной речи башкир (средний говор) вместо дательного падежа употребляется форма исходного падежа: «*Өфө барзым*», вм. «*Өфөгә барзым*». В «Грамматике современного башкирского литературного языка» отмечается, что «В народно-разговорном языке, фольклоре и произведениях башкирских авторов XIX в. зафиксировано довольно частое употребление основного падежа вместо дательного: “... *Бер уйлайым Бохар китергә, бер уйлайым донъя көтөргә*”» [20, с. 135].

Слово *ыдук/ыйык* зафиксировано в древнетюркских письменных памятниках и имеет лексические соответствия во всех тюркских языках. Оно представлено в данных языках в разных фонетических вариантах: если в др.-тюрк. языке отмечено [д], то в якут. – [т], чув. – [р], уйгур. – [д], хак. – [з], башк., турецк., тат., каз. – [й]. Например: уйгур. *ыд* – «посылать», *ыдук* «посланный», хакас. *ыс* – «посылать», *ызык* «посвященный богу», алт., каз., *ыйык* «предназначенный на жертву», якут. *ытык* «жертва, почитаемый, уважаемый, святой, священный», чув. *ыра* «добрый, хороший, превосходный, отличный, здоровый, милый, почтенный, святой» [21, с. 93]. У башкир есть понятие *ыйык мал*, которое употребляется в значении «скот, предназначенный на жертву». В алтайском языке глагол *ыйыкта* имеет значение: «посвящать в жертву духам (божествам); жертвовать». В этимологическом словаре тюркских языков (М., 1974) представлено несколько значений слова *ыйык*: 1) священный; 2) духи рек, гор, долин, предмет поклонения, почитания; 3) скот, посвященный в жертву и т.д. [10, с. 649]. В письменных сочинениях тюркских языков XI–XIV вв. данное слово представлено в форме *уз-, ыз-, із-* «посылать, отправлять»: *sana sulam-i durud uzdy* «тебе послал он привет и восхваление»; *Мысырга ыза бирдим* «Я отправил в Египет» [22, с. 66, 72]. Дж. Г. Киекбаев отмечает, что в старотюркском языке (у Рабгузи) зафиксировано *мәширикга изди*. На башкирский язык он переводит это выражение: *көнсыгышка эйзе* (*ебәрзе*) «отправил на восток». Ученый

добавляет, что глагол *эйеу* в башкирских диалектах до настоящего времени употребляется в значении «отправлять, посылать»: «Башкорт һөйләштәрендә *эйеу* ебәрәү мәғәнәһендә әле лә йыш кулланыла; мәсәлән: *кубә эйеу һәм кубә ебәрәу, йәнә: ултыра ла торғас йырлап ук эйзем – йырлап ебәрзем мәғәнәһендә*» [23, с. 124].

Аффикс «-ык» (и его варианты) является др.-тюрк. аффиксом имени действия, который в современных тюркских языках подвергся структурно-фонетическому развитию – произошел процесс метатезы: *ыдук* → *ыдгу//эдгу* → *изге*. Наш вывод опирается на результаты исследований Т. Т. Галипова, который подчеркивает: «На определенной ступени развития древнетюркских языков метатеза в аффиксальном элементе была, по-видимому, одним из живых фонетических явлений. Этим объясняется наличие «новых» и «старых» форм слов, общих для многих тюркских языков. К их числу можно отнести ряд междиалектных, а также междитюркских фонетических параллелизмов, которые в прошлом могли иметь единую первооснову не только в фонетическом, но и в семантическом плане. Позднее, в результате различных изменений, происшедших в древнетюркских языках, из некогда единой основы слова и грамматических формантов могли развиться метатизированные варианты слов с иным оттенком значения» [24, с. 10].

Таким образом, «ыйык» можно рассматривать как синтаксически простое производное слово, состоящее из корневой морфемы «ый-» (-ыд) «посылать, отправлять», древнетюркского аффикса имени действия на «-ыг», «-ык» (-ук) и означающее «посланный, отправленный богу», «святой, священный». А *Йайык/Йэй ыйык* > **Йэйгә ыйык* можно объяснить как «посвященный, посланный (божеству) Йэй». Возникает вопрос: «Кого посвящали или приносили (в качестве жертвы) божеству Йэй?»

Реку Жаик, протекающую в Казахстане, местные жители называют *Ак Жаик* – «Белый Жаик». Алтайцы также поклоняются божеству *Яик*, называя его *Ак Йайык* «Белый Яик». Употребление эпитета *ак* «белый», на первый взгляд, не имеет значения, но при анализе языковых явлений приобретает огромный смысл и помогает найти правильную этимологию слова. Поэтому, мы можем утверждать: кто-то, посвященное божеству *Йэй*, является белым или же в данное слово вкладывалось понятие «священный, святой». Узнать, что же именно, помогают этнографические данные.

По сведениям Н. А. Алексеева, у алтайцев *Дьайык* – богиня, которая живет на небе. Божество Ульген (башк. форма *Улгән*, букв. «умерший» или от оло «старший», «великий» и хан «владыка») спустил ее на Землю и поручил богине «охранять человека от всего худого и злого и давать всему жизнь. Эту богиню шаманы призывали для помощи при «восхождении» на небо с жертвой Ульгену [25, с. 31]. А. В. Анохин объяснял значение лексем *жайык* (дьяйык / яик) как: дух-посредник,

дух-небожитель и «часть существа Ульгена» [26, с. 12]. *Яйык* (*дьайык* / *яик*) – дух-посредник между высшими светлыми духами и людьми, покровитель семьи и скота [27, с. 85]. При совершении обряда жертвоприношения верхнему божеству Ульгену, шаман призывал *Яйыка*, который вел его на небо вместе с жертвенным животным. Без участия *Яйыка* шаман восходить на небо не мог [26, с. 13].

Таким образом, богиня Яик была «посредником» между людьми и Ульгеном. «Изображение *Дьайык*, как пишет Н. А. Алексеев, хранилось в жилище каждой семьи алтайцев – алтай-кижи. Его делали в виде белой заячьей шкурки, в которой вместо глаз пришивали голубые пуговицы, а к лапам привязывали белые ленточки» [25]. Как показывают этнографические материалы А. Л. Сагалаева, образ Яика алтайцы представляли в образе зайца и шили его из белой ткани [28, с. 48]. *Аба Дьайыка* почитали кумандинцы. Светлых небесных божеств хакасы называли "дьяаглар". У тубаларов *Лайык* считалась «хозяйкой» (аазі) всех таежных зверей, и охотники ее почитали [29, с. 248]. По аналогии можно предположить, что *Йэйгэ ыйык* ~ *Йэй ыйык* ~ *Йайык*, т.е. «посвященное Йэй» (божеству лета Йэй) – это заяц или же другое тотемное животное, потому что, судя по названию *Аба Дьайык*, можно предположить о том, что у кумандинцев оно связано с медведем.

Почему животное, посвященное богу, не просто назвали *куян* «заяц»? Возможно, это табуистическое название данного животного. Башкиры называли зайца и другим табуистическим именем: *шеш колак*, *хылый*. У тюркских народов обожествленные животные назывались не своими именами. Возникает вопрос, почему древние тюрки, в частности башкиры, посвящали божеству лета Йэй зайца? Это, видимо, связано с самой физиологией зайца, его природной способностью к быстрому размножению, возможно, он олицетворял изобилие и богатство, приплод скота и всего живого и являлся символом плодovitости. Об этом же свидетельствует башкирская поговорка: «*Куян бала тапкан, куйыр урын тапмаган*» – «Зайчиха принесла зайчат, но не знала куда их девать». В эпосе «Урал-батыр» имеются строчки «*Куян һымак, һәр йәлек, йылга ике-өс түлләһә...*». – «*Коль зайцу подобно каждый зверек в год дважды или трижды станет плодиться ...*»

Почему река названа Яик? Возможно, в древнетюркском обществе весной на берегах рек, желая хорошего лета, приносили в жертву зайца, символа йэй (лета), посвящая его божеству *Йэй Тәңре*. Река, на берегу которой совершался обряд жертвоприношения зайца, возможно, стала называться *Яйык*. Посвященный божеству *Йэй* заяц – Яик воспринимался священным животным и сам почитался как божество. Известно, чтобы задобрить божество Йер-Суб, каждый год, обычно

весной, тюрки совершали жертвоприношения в ее честь, и эти жертвоприношения носили общегосударственный характер. «Его проводили в верховьях реки, на берегу озера. В жертву ей приносили коня рыжей масти, испрашивая плодородия на скот, урожай, здоровья и благополучия тюркскому роду» [30, с. 574].

У алтайцев *Йайык-кан* почитался как бог воды. Надо отметить, что в древнетюркском обществе слово *яйык* могло означать не только священного зайца, но и любого другого животного, потому что в алтайском языке *жайык* «животное, посвященное богам», т.е. жертвенное животное. Как пишет С. П. Тюхтенева, *жайык* – это вместилище родовых духов, изготавливавшееся после свадьбы у южных алтайцев. Оно олицетворяло духов предков, как со стороны мужа, так и со стороны жены. Одним из главных элементов его была шкурка почитаемого животного рода мужа. Так, имелись вместилища из шкурки зайца (*койон жайык*), из горностая (*агас жайык*), из колонка (*сарас жайык*), хорька (*жоон мойын жайык*)... Следовательно, в числе почитаемых животных были заяц, горностай, колонок, хорек» [27, с. 126].

Широко распространен культ гор на Алтае. Священные горы, поклонные горы по-алтайски называются *джаик-ту*, по-урялхайски – *ыдык-таг*. На Алтае гора *Яик-ту* в Чуйских белках считается одной из священных гор. У кумандинцев среди почитаемых родовых гор есть гора *Иик-таг*. Поэтому слово *жайык* также могло означать место жертвоприношения божеству горы или же божеству воды.

В башкирском эпосе «Урал-батыр» Яик представлен в образе человека, имеет антропоморфный облик. Это связано, возможно, с историческим развитием мифологического образа Яик – от животного к человеку. Известно, что обожествление животных – более раннее явление, чем обожествление человека. Зооморфизм – представление божеств в виде животных, предшествовал, а иногда и сопутствовал антропоморфизму. Как известно, зооморфизм – явление первобытно-общинного строя, а антропоморфизм – явление, возникшее в период разложения первобытно-общинного строя.

Как видно из анализа имени собственного *Яик*, объем его семантического содержания на уровне языка и речи/текста принципиально различен. В мифологии алтайцев *Яик* – священное животное (прежде всего заяц), посвященное божеству, и место жертвоприношения божеству горы, посредник между людьми и божеством – само божество, представленное в образе зайца или других тотемных животных. В тексте башкирского эпоса произошло развитие семантики онима. В нем Яик представлен в образе человека – открывателя водного источника, как божество воды. Но архетипическая внутренняя форма слова одна и та же:

**Йэйгә ыйык – Йэй ыйык – Йайык – Яйык*, что означает «посвященное *Йэй (Тәңре)*». А как можно связать слово *жайык* с потопом, паводковой водой, наводнением? На наш взгляд, слова *жайык* «дух-посредник» и *жайык* «потоп», «разлив» не гетерогенны, а гомогенны, т.е. связаны между собой общим происхождением. Как известно, внутренняя форма слова *йэй* «лето» и *уау* «трясение», *уауик* «потрясенный», «паводковая вода» и *уауик* «приближаться к лету» не только связаны между собой в формальном словообразовательном плане, но и общим внутренним смыслом – с общей идеей движения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00414.

Примечание

Эрлик (Эрклик) – В сравнительно-исторической грамматике тюркских языков (М.: Наука, 2006) передается в форме **Erklig* 'хозяин нижнего мира', букв. 'могучий, независимый' [СИГТЯ. 2006, с. 576]. В собственно древнетюркских текстах как имя подземного божества встречено в енисееке: *bizni Erklig adyrty* 'Нас разлучил Эрклиг' [Кормушин 1997, 81. Цит. По: СИГТЯ. 2006, с. 576].

ЛИТЕРАТУРА

1. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951.
2. Басилов В. Н. Йер-Су // Мифы народов мира. М.: Советская Энциклопедия, 1991. Т. I. С. 599.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 799 с.
4. Башкорт халык ижады. Өсөнсө том. Эпос. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1998.
5. Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / перепеч. с изд. 1968 г. М.: Вост. лит., 2002. 757 с.
6. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 г. Харьков, 1956. 438 с.
7. Гарипова Ф. Г. Исследования по гидронимии Татарстана. М.: Наука, 1991. 294 с.
8. Бернштам А. О древнейших следах джекания в тюркских языках Средней Азии // Памяти академика Н. Я. Марра. изд-во АН СССР. М.-Л., 1938. С. 17–24.
9. Шакуров Р. З. Об этимологии гидронимов Ик и Яик // Профессор Н. К. Дмитриев и башкирская филология // Республиканская научная конференция. Уфа, 1998. С. 61–65.
10. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные) М.: Наука, 1974. 767 с.
11. Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. Уфа, 1994.
12. Мажитов Н. А., Солтанова Э. Н. Башкортостан тарихы: Боронго замандарзан XVI быуатка тиклемге осор // Агизел. 1995. №4, Б. 91–102.
13. Мажитов Н. А. О древнейшем этнокультурном компоненте в этногенезе башкирского народа: племена Даик (Йайык) // Проблемы востоковедения, 2013. С. 24–37.
14. Геродот История. В 9-ти кн. Пер. Г. А. Стратановского. М. Ладомир, ООО Фирма «Издательство АСТ», 1999. 752 с.
15. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 2. b-d. М.: Вост. лит., 2003. 502 с.
16. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford At The Clarendon Press, 1972.
17. Древнетюркский словарь // под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова и др. Л.: Наука, 1969.
18. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I, Ч. 1. СПб., 1893. 508 с.; Т. I, Ч. 2. СПб. 1893. 542 с.; Т. II, ч. 1, 1899. 527 с.; Т. II, Ч. 2, 1899. 447 с.
19. Кассирер Э. Эссе о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1993. №1. С. 26–35.
20. Грамматика современного башкирского языка. М.: Наука, 1981. 495 с.
21. Палло Маргит П. Hunqaro-tschuwaschica // Исследования венгерских ученых по чувашскому языку: Сб. статей. Чебоксары, 1985. С. 73–97.
22. Наджип Э. Н. Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. М.: Наука, Гл. редакция восточной литературы, 1989. 283 с.
23. Кейекбаев Ж. Ф. Башкорт теленең фонетикаһы; 2-се басма, төзәтелгән. Өфө, 2002.
24. Талипов Т. Т. Об одной тенденции структурно-фонетического развития древнетюркского показателя имени действия на *-ыг* в истории тюркских языков // Советская тюркология. 1988. №5. С. 10–15.
25. Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. 233 с.
26. Анохин А. В. Маг-лы по шаманству у алтайцев. М.-Л.: Российская Академия Наук, 1924. 248 с.
27. Тюхтенева С. П. Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста, 2009. С. 169.
28. Сагалаев А. М. Урало-Алтайская мифология: Символ и архетип. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1991. 115 с.
29. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 320 с.
30. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.

Поступила в редакцию 05.10.2016 г.

THE TRACES OF THE TURKIC CULT “YDUK YER-SUB” IN THE BASHKIR TOPONYMY

© G. Kh. Bukharova

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
3a Ocyabrskoy Revolyutsii St., 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 58 05.

Email: buharova_g@mail.ru

The article is devoted to the etymology of the water name “Yaik”, the former name of the Ural River. Based on the analysis of the scientific literature on the subject of the article, by attracting extralinguistic materials – the data of Turkic mythology and ethnography and historical facts – the author made an attempt to explain the origin of the Bashkir water name and theonym “Yaik”. The author shows that in the current habitat of the Turkic peoples including the Bashkirs, geographical names with the epithet yduk/yjyk, which means “sacred”, are widely represented. On this basis, the author connects the sacral semantics of the origin of the water name “Yaik” with the cult “yduk Yer-Sub”, literally “sacred Earth-Water”, of the Turkic peoples with the worship by the ancient Turks of the mountains, rivers, lakes, and areas with the image of the deity Ya-kan, one of the good deities of “yduk Yer-Sub”. The function of Yaik-Batyr as the discoverer of the water source presented in the epic “Ural-Batyr” allows the author to consider it as a deity of water. In respect of structure, the author considers the water name and mythonym “Yaik” as syntactically and semantically complex name consisting of “Jəjgə yjyk”, i.e. “dedicated to the god of summer ‘Jəj’”, which has undergone a phonetic change Jəj yjyk, Jajyk. According to the author, ancient Turkic people used to sacrifice a hare, a symbol of summer (yəy) in spring on river banks wishing a good summer and devoting their sacrifice to the deity of summer Jəj Təjre. The river, on which bank the rite of sacrificing the hare used to be performed, perhaps, has got the name “Jəjgə yjyk”, which means “devoted to the Sun” or “Yaik”. The hare dedicated to the god of summer Yəy “Yaik” was perceived as a sacred animal and was worshiped as a deity.

Keywords: ethnolinguistics, Bashkir place names, water name Yaik, water deity Yaik, Yduk Yer-Sub cult.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Malov S. E. Pamyatniki drevnyeturkskoi pis'mennosti [Ancient Turkic writings]. M.-L., 1951.
2. Basilov V. N. Ier-Su. Mify narodov mira. Moscow: Sovet-skaya Entsiklopediya, 1991. T. I. Pp. 599.
3. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov [Comparative-historical grammar of Turkic languages]. Leksika. Moscow: Nauka, 1997.
4. Bashkort khalyk izhady. Əsənsə tom. Epos. Əfə: Bashkortostan «Kitap» nəshriəte, 1998.
5. Bartol'd V. V. Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh narodov [Works on history and philology of Turkic and Mongolian peoples] / perepech. s izd. 1968 g. Moscow: Vost. lit., 2002.
6. Kovalevskii A. P. Kniga Akhmeda Ibn-Fadlana o ego putesthestvii na Volgu v 921–922 g. [The book of Akhmed Ibn-Fadlan about his travel to Volga in 921–922]. Khar'kov, 1956.
7. Garipova F. G. Issledovaniya po gidronimii Tatarstana [Studies of hydronymy of Tatarstan]. Moscow: Nauka, 1991.
8. Bernshtam A. Pamyati akademika N. Ya. Marra. izd-vo AN SSSR. M.-L., 1938. Pp. 17–24.
9. Shakurov R. Z. Professor N. K. Respublikanskaya nauchnaya konferentsiya. Ufa, 1998. Pp. 61–65.
10. Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye) [Etymological dictionary of Turkic languages. (Common and trans-Turkic bases ending on vowels)]. Moscow: Nauka, 1974.
11. Mazhitov N. A., Sultanova A. N. Istoriya Bashkortostana s drevneishikh vremen do XVI v. [The history of Bashkortostan from ancient times to the 16th century.]. Ufa, 1994.
12. Məzhitov N. A., Soltanova Ə. N. Arizel. 1995. No. 4, B. 91–102.
13. Mazhitov N. A. Problemy vostokovedeniya, 2013. Pp. 24–37.
14. Gerodot Istoriya. V 9-ti kn. [History. In 9 volumes]. Per. G. A. Stratanovskogo. M. Ladomir, OOO Firma «Izdatel'stvo AST», 1999.
15. Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov. Vol. 2. b-d. [Etymological dictionary of the Iranian languages. Vol. 2. b-d] Moscow: Vost. lit., 2003.
16. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford At The Clarendon Press, 1972.
17. Drevnyeturkskii slovar' [Ancient Turkic dictionary]. pod red. V. M. Nadelyaeva, D. M. Nasilova i dr. Leningrad: Nauka, 1969.

18. Radlov V. V. Opyt slovarya tyurkskikh narechii. T. I, Pt. 1 [Compiling of the dictionary of Turkic dialects]. Saint Petersburg, 1893. 508 pp.; T I, Pt. 2. SPb. 1893. 542 s.; T II, ch. 1, 1899. 527 s.; T. II, Pt. 2, 1899. 447 s.
19. Kassirer E. Esse o cheloveke. Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoi kul'tury. Vestnik MGU. Ser. 7. Filosofiya. 1993. No. 1. Pp. 26–35.
20. Grammatika sovremennogo bashkirskogo yazyka [Grammar of contemporary Bashkir language]. Moscow: Nauka, 1981.
21. Pallo Margit P. Issledovaniya vengerskikh uchenykh po chuvashskomu yazyku: Sb. statei. Cheboksary, 1985. Pp. 73–97.
22. Nadzhip E. N. Issledovaniya po istorii tyurkskikh yazykov KhI–KhIV vv. [Studies on the history of the Turkic languages of the 11th–16th centuries.] Moscow: Nauka, Gl. redaktsiya vostochnoi literatury, 1989.
23. Keiekbaev Zh. F. Bashkort teleneñ fonetikahy; 2-se baçma, tözätelgän. Öfö, 2002.
24. Talipov T. T. Sovet-skaya tyurkologiya. 1988. No. 5. Pp. 10–15.
25. Alekseev N. A. Shamanizm tyurkoyazychnykh narodov Sibiri [Shamanism of Turkic peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka, 1984.
26. Anokhin A. V. Mat-ly po shamanstvu u altaitsev [Data on the shamanism of the Altaians]. M.-L: Rossiiskaya Akademiya Nauk, 1924.
27. Tyukhteneva S. P. Zemlya. Voda. Khan Altai: etnicheskaya kul'tura altaitsev v XX veke [Earth. Water. Khan Altai: ethnic culture of the Altaians in the 20th century]. Elista, 2009. Pp. 169.
28. Sagalaev A. M. Uralo-Altayskaya mifologiya: Simvol i arkhetyp [Ural-Altaiic mythology: Symbol and archetype]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-e, 1991.
29. Potapov L. P. Altayskii shamanizm [Altai shamanism]. Leningrad: Nauka, 1991.
30. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskii yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Proto-Turkic basis-language. Picture of the world of the proto-Turkic ethnic group according to the language data]. Ed. E. R. Tenishev, A. V. Dybo. M: Nauka, 2006.

Received 05.10.2016.